

ется вопрос: каково его отношение к самому себе, точная ли он копия философа XX в. – Федорова, к кому он ближе? Невесомый выступает своеобразным резонером Подольского, он способен к рефлексии и пытается постигнуть мир, в котором ему предстоит жить дальше. Неслучайно Федоров на конгрессе, упомянув об ограничении разума симукляров, начинает говорить об ответственности людей по отношению к симуклярам, ведь это такие же личности, которых надо воспитывать, объяснять их место в этом мире и уважать их как любого представителя человечества.

Таким образом, роман Подольского является одним из немногочисленных примеров открытой реализации жанровой модели киберпанка, находящей отражение как на формальном, так и на смысловом его уровнях.

Список литературы

1. Лукашёнко И. Д. Антиутопия как социокультурный феномен начала XXI века // Ярослав. пед. вестн. 2010. № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 286–289.
2. Мак-Люэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев : Ника-Центр, 2003. 432 с.
3. Отрывки из публичной лекции Умберто Эко на экономическом факультете МГУ 20.05.1998 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gudleifr.h1.ru/5310.html> (дата обращения: 20.12.2013).
4. Пелевин В. О. S.N.U.F.F. М. : Эксмо, 2013. 608 с.
5. Подольский Н. Незримая империя : повести / сост. и предисл. П. Крусанова. СПб. : ТИД Амфора, 2005. 439 с.

М. Ю. Расторгуева

Научный руководитель: А. А. Арустамова,
доктор филологических наук, профессор (ПГНИУ)

ТЕМА АФРИКИ В ПОЭЗИИ А. ЛАДИНСКОГО

Антонин Ладинский (1896–1961) – поэт и писатель, начало творчества которого относится к первой волне русской эмиграции. А. Ладинский для российского читателя больше известен как автор исторических романов, написанных после Великой Отечественной войны. Однако как поэт А. Ладинский состоялся еще в Париже, в 30-е гг. XX в. он издал пять поэтических сборников: «Черное и голубое» (1931), «Северное сердце» (1932), «Стихи о Европе» (1937), «Пять чувств» (1938) и «Роза и чума» (1950). Эмигрантские стихи А. Ладинского в России были изданы только лишь в 2008 г.

А. Ладинский писал о разных странах и континентах, еще современники поэта отмечали его пристрастие к поэтическим путешествиям. В журнале «Мир и искусство» в 1931 г. появился анонимный отзыв на

первую книгу А. Ладинского: «Как Гумилев, Ладинский всего чаще путешествует. Оторвавшись от России, плывет он в далекие, может быть, существующие страны, бредет с караванами по Сахаре, летит на Северный полюс, чтобы вернуться к Каиру, ...и снова по голубым морям уходит в дальние страны, в пески Сахары» [1, с. 15].

А. Ладинский четыре года прожил в Каире, и жизненный опыт пребывания в Африке воплотился в стихотворениях поэта. Африка в поэзии А. Ладинского выступает в разных ипостасях: это «черная», арабская и библейская Африки.

Образ «черной Африки» в поэзии А. Ладинского создается схематично. Элементы именно «черного» континента встречаются в стихотворении «Караван» и цикле «Стихи о Европе».

Образ Сахары, данный в стихотворении «Караван», становится основой для создания оксюморона, объединяющего жару и холод в одном образе – «раскаленной стуже эфирных ледяных Сахар» [4, с. 149]. Описание африканского холода занимает значительное место в поэзии А. Ладинского. «Этот звук, “хрустальный звон зимы”, – по наблюдениям К. Мочульского, – проходит через все стихи» А. Ладинского [9, с. 236]. Холод в понимании поэта является экзотическим элементом, присущим Африке.

«Черная» Африка в цикле «Стихи о Европе» противопоставлена Европе. Противопоставление по цвету черной Африки («небо все ниже, чернее», «черные пики», «шоколадная нежная дева», «в райской черной стране» [8, с. 56–59]) и белой Европы («на светлом лице Европы», «белой рукой», «голубоглазой Европе» [8, с. 56–59]) основано на национальной специфике населения этих территорий.

А. Ладинский подчеркивает экзотичность и цвет африканского континента, противопоставляя его «белой» Европе.

Арабская Африка встречается в стихотворениях «Муза», «Караван», «Каирский сапожник», «Мы купим белую большую яхту...» и «Географической поэме».

Поэтике А. Ладинского свойственно объединение африканского и восточного миров в единое арабское пространство, что происходит с помощью сближения картин природы, включения аллюзий к арабским сказкам и объединения типичных знаков африканского с типичными знаками восточного мира.

А. Ладинский в своих стихах обращается к разным географическим точкам Африки и Азии. Употребление топонима Каир в стихотворениях «Муза», «Каирский сапожник», название пустыни Сахара в «Караване» и топонима Африка в «Мы купим белую большую яхту...» указывает на принадлежность этих поэтических текстов к африканскому пространству. «Географическая поэма» содержит название государства Аравия, в «Каир-

ском сапожнике» упомянуты аравийские пески. Стихотворение «Мы купим белую большую яхту...», наряду с африканским топонимом, включает и азиатскую Сирию. Поэт обращается к географическим объектам как Африки, так и Азии. Восток и Африка объединены пейзажем. Описание природы Африканского континента и стран Азии создается с помощью одинаковых образов пальмы, каравана, пустыни и мотивов жары и жажды (табл. 1).

Таблица 1

Название стихов	Способы создания пейзажа						
	Топонимы	Образ пальмы	Образ каравана	Образ пустыни и оазиса	Мотив жары	Мотив жажды	
«Муза» [5, с. 224]	Каир	–	–	–	«рук загар» (тепло)	–	
«Караван» [4, с. 149]	Сахара	«пальмами земными», пальмы	–	«эфирных ледяных Сахар», оазис	–	«о, жажда!», глоток воды, «миражным бульканьем питье»	
«Каирский сапожник» [3, с. 11–12]	Каир, «аравийский песок»	–	караван	«аравийский песок»	душные курятники	–	
«Мы купим белую большую яхту» [6, с. 4]	А Ф Р И К А	«Африку прекрасно обогнем»	пальмы	–	–	лето, загар, «на солнце-пеке виноград»	–
	С И Р И Я	Сирия	–	«каравана след»	«в пустыне – солнце, зной»	«в пустыне – солнце, зной»	–
«Географическая поэма» [2, с. 180–182]	–	«как пальму или воду, тебя искал араб», «среди пальм»	«Караван верблюдов»	«в пустыне путь земной», «оазис в отдалении возник – глазам обман»	–	«и не было воды на доньшке сосудов», «как пальму или воду, тебя искал араб»	

Стоит отметить, что пейзаж, созданный А. Ладинским, складывается из типичных элементов, соответствующих образу именно Африки (а не Азии) в русском языковом сознании. Пейзаж близок к экзотическому коду

именно «черной» Африки. Исследователь Ф. Э. Уде на основании проведенного им эксперимента показал, что «в русском языковом сознании основными ассоциациями, связанными с Африкой и африканцами, являются темнокожие/чернокожие люди/негры (200), жара – жарко (192), пальмы (49). <...>. Практически каждый десятый респондент имеет следующие ассоциации: солнце (34), континент/ материк (34), ...пустыня (27)». Не менее 10 раз повторялись лексемы Сахара (14) и львы (11) [12, с. 167]. Обращение к элементам флоры, фауны, ландшафта и топонимики ограничивается констатацией какой-либо детали и географического названия, поэту не свойственна подробная прорисовка пейзажных деталей. А. Ладинский дает читателю схематичный набор определенных ассоциаций, связанных с Африкой в русской культуре, и оставляет за ним право конструировать конкретные реальные воплощения этих ассоциаций.

Поэтике творчества А. Ладинского свойственна интертекстуальность. Обращение А. Ладинского к восточным сказкам стирает границы между Азией и Африкой в его поэтической географии.

В стихотворении «Каирский сапожник» (1930) появляются аллюзии к восточным сказкам из книги «Тысяча и одна ночь». Сюжетная ситуация стихотворения «Каирский сапожник» (1930) заимствована из восточной сказки «Рассказ о Маруфе-башмачнике» («Тысяча и одна ночь»). В сказке идет речь о бедном башмачнике, который жил со сварливой женой. «У него была жена по имени Фатима, а по прозвищу ведьма, и прозвали ее так потому, что она была несчастливая злодейка, бесстыдница и смутьянка. И она властвовала над своим мужем, и каждый день ругала его и проклинала тысячу раз» [11, с. 552]. Ситуация, взятая из восточной сказки, переносится А. Ладинским в африканский Каир, но при этом поэт не привносит в этот сюжет особенностей африканских сказок. У А. Ладинского мы читаем:

В этом горестном мире – <...>

На базаре в Каире

Жил сапожник Али.

Он в убогой лачуге

Починял башмаки,

У суровой подруги –

Тяжкие кулаки... [3, с. 11].

Поэт меняет имя героя из восточной сказки на Али. А. Ладинский вновь обращается к восточному имени и выбирает более распространенный в восточных странах вариант. Имя Али является заимствованием более известного для русского читателя имени из восточной сказки «Али-Баба и сорок разбойников». А. Ладинский совмещает типичные знаки африканского с типичными знаками восточной культуры. Так в географии, созданной А. Ладинским, происходит наложение культуры Востока на об-

раз Африки.

Наряду с арабской Африкой, в творчестве А. Ладинского создается образ и библейской Африки. В создании образа библейского континента ключевую функцию выполняют аллюзии к Священному писанию.

Цикл «Похищение Европы» объединяет в себе аллюзии к Библии и греческой мифологии. «Европа Ладинского, – по мнению Ф. Федорова, – это двуязычная Европа. С одной стороны, это персонаж греческой мифологии, дочь финикийского царя. <...> С другой стороны, Европа – это несомненно континент. Короче говоря, это персонифицированная Европа; континент как персонифицированный миф» [13, с. 135]. Ф. Федоров полагает, что А. Ладинский обращается к библейским и древнегреческим мотивам, символам и сюжетам как к прототекстам, при этом «значительно корректирует прототекст. “Европа, ты *зябким и сирым* / Летишь голубком...” И это констатация ущербности, болезни Европы. С другой же стороны, голубок летит неизвестно куда, во всяком случае, не туда, куда определено прототекстом» [13, с. 136]. Мы полагаем, что появление отсылки к Африке в трактовке древнегреческого мифа о похищении Европы («Африка детского рая» [7, с. 8]) также является попыткой поэта представить интерпретацию прототекста. Приведенная строка является аллюзией к творчеству Н. Гумилева и К. Чуковского. К. Чуковский писал сказки для детей, в которых часто фигурировал образ Африки, и в аллюзии указана основная тема его творчества. Аллюзия связывает стихотворение А. Ладинского и с «сакральной географией» Н. Гумилева. Е. Раскина отмечает, что Африка «изображена в сакральной географии Н. С. Гумилева как континент со “звериной душой”, которому покровительствует “подетски неопытный ангел”. “Детская” душа африканского континента связана в “африканских стихах” из сборника “Шатер” с темой “детства человека”, протекавшего в райском саду» [10, с. 264]. Аллюзия к творчеству Н. Гумилева в стихотворении А. Ладинского актуализирует библейские мотивы происхождения человека. Поэт включает в греческий прототекст и библейские мотивы, таким образом соединяя воедино греческую мифологию и библейские предания.

Если аллюзия на библейский текст в стихотворении «Похищение Европы» проявляется через творчество Н. Гумилева, то в «Стихах о Европе» аллюзия напрямую связывает цикл с библейским топосом. Метафора «райская черная страна» говорит об Африке. Лирический герой относит себя к числу людей, которые, находясь в Африке, плачут о «голубоглазой Европе»:

Но воздух рая недвижим –
В райской черной стране <...>
Мы плачем, как дети... [8, с. 56–59]

В стихотворении Африка представлена как райская страна, родина человечества. Однако толкователи Библии не дают однозначный ответ, где именно находился рай. Например, А. П. Лопухин, интерпретируя библейский текст описания рая, полагал, что Эдем предположительно был в Месопотамии, а не в Египте. А. Ладинский же, переосмысляя библейское предание, не сомневается, что прародиной человека является именно Африка.

Аллюзии в образе Африки отражают стремление поэта к культурному универсуму. Поэт проецирует упоминания библейских сюжетов, греческой мифологии и восточных сказок на образ «черной Африки», тем самым данная культурная информация становится частью его собственной поэтики. Более того, поэт не просто использует традиционные культурные коды греческой мифологии или библейского текста, а интерпретирует прототекст. А. Ладинский расширяет географические и культурные границы африканского континента, создает собственную историю и географию.

Список литературы

1. Анонимный отзыв // Мир и искусство. 1931. № 3. С. 15.
2. *Ладинский А.* Географическая поэма // Современные записки. 1938. № 66. С. 180–182.
3. *Ладинский А.* Каирский сапожник // Числа. 1930. № 3445. С. 11–12.
4. *Ладинский А.* Караван // Звено. 1930. № 3 (1 марта). С. 149.
5. *Ладинский А.* Муза // Современные записки. 1926. № 26. С. 224.
6. *Ладинский А.* Мы купим белую большую яхту // Последние новости. 1935. № 5228. С. 4.
7. *Ладинский А.* Похищение Европы // Стихи о Европе. Париж, 1937. С. 7–10.
8. *Ладинский А.* Стихи о Европе // Там же. С. 56–59.
9. *Мочульский К.* Ант. Ладинский. Черное и голубое. Стихи. Изд. «Совр. Зап.» Париж 1931 // Числа. 1931. № 5. С. 235–237.
10. *Раскина Е. Ю.* Геософские аспекты творчества Н. С. Гумилева : дис. ... д-ра филол. наук. М. : [б. и.], 2009. 283 с.
11. Рассказ о Маруфе-башмачнике // Тысяча и одна ночь : собрание сказок : в 8 т. / перевод и комментарии М. Салье ; под ред. акад. И. Крачковского. Т. 8. М., 2007. С. 552–621.
12. *Уде Ф. Э.* Образ Африки в русском языковом сознании : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград : [б. и.], 2008. 240 с.
13. *Федоров Ф.* Антонин Ладинский: «Стихи о Европе» // Toronto Slavic Quarterly. 2013. № 45. С. 130–146.